

На правах рукописи

Зайченко Елена Викторовна

**Информационное обеспечение
в гражданском и арбитражном процессе**

Специальность: 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (юридический факультет)

- Научный руководитель:** доктор юридических наук, профессор
Кудрявцева Елена Васильевна
- Официальные оппоненты:**
- Фурсов Дмитрий Александрович**
доктор юридических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия правосудия», профессор кафедры гражданского, арбитражного и административного процессуального права
- Лукьянова Ирина Николаевна**
кандидат юридических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук
старший научный сотрудник
сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса
- Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов»

Защита состоится «23» октября 2013 года в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 501.001.99 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, корп. 13-14 (4-й учебный корпус), аудитория 535а.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119192, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, Фундаментальная библиотека, сектор А, 8 этаж, комната 812.

Автореферат разослан «___» сентября 2013 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.В. Кудрявцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования

Юридическое значение достоверной, своевременно полученной информации для осуществления прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц закреплено в статье 29 Конституции Российской Федерации 1993 г., а также в статье 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации».

В начале XXI века невозможно представить себе жизнь без быстрого информационного обмена, обеспечиваемого широким спектром технических устройств и средств, многие из которых гарантируют конфиденциальность и достоверность передаваемых сведений.

Информация, полученная с опозданием, становится неактуальной и перестает быть благом, теряет свою ценность. Также и искаженная при передаче, ложная или недостоверная информация способна причинить значительный вред интересам общества и государства, привести к нарушению прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц.

Поэтому достоверность информации и своевременность ее получения приобретают все большую ценность и становятся факторами успеха деятельности субъектов общественных отношений.

В то же время, формирующийся в социальной среде запрос на быстрый и качественный доступ к информации, имеющей юридическое значение, долгое время не получал отклика в сфере судопроизводства.

В течение длительного времени процессуальное законодательство продолжало опираться на исторически сложившуюся систему предоставления процессуальной информации в форме направления сведений о суде против лица, о судебном заседании с его участием (судебное извещение, вызов).

Но с появлением новых способов передачи и получения информации судебная повестка как источник минимально необходимой информации о процессе более не могла обеспечить лицам, участвующим в деле, всю полноту сведений, необходимых для эффективной реализации процессуальных прав.

Неудобство доставляла и невозможность оперативного получения данных о возбуждении дела, о движении дела и о представлении в дело новых документов процессуальным оппонентом – такие сведения можно было узнать только по телефону,

без каких-либо гарантий их достоверности, правильности, что создавало условия для злоупотреблений и недобросовестного поведения представителей сторон.

Следует признать, что ненадлежащее, в том числе неполное и несвоевременное обеспечение лиц, участвующих в деле, информацией о процессе влечет невозможность реализации принципов гражданского судопроизводства, процессуальных прав и может являться препятствием в осуществлении субъектом своего права на судебную защиту. В частности, несоблюдение правил об извещении лиц, участвующих в деле, всегда оценивается Европейским Судом по правам человека как грубейшее нарушение положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку в отсутствие надлежащего извещения невозможно обеспечить право на справедливое судебное разбирательство.

Несмотря на характерный для любой судебной системы мира консерватизм правосудие в России не могло оставаться в стороне и игнорировать применение новых информационных технологий. Поэтому с 2010 г. сначала в системе арбитражных судов, а затем и в судах общей юрисдикции находят свое применение некоторые элементы электронного документооборота и онлайн-доступ к информации о движении дела.

На развитие норм об информационном обеспечении лиц, участвующих в деле, в отечественном гражданском и арбитражном процессе оказало влияние законодательство зарубежных стран, особенно в части внедрения так называемого «электронного правосудия».

Сегодня обеспечение лиц, участвующих в деле, информацией, имеющей значение для эффективной реализации процессуальных прав, осуществляется посредством извещения о процессе и об отдельных судебных заседаниях, направления процессуальных документов, ознакомления с материалами дела, протоколами судебных заседаний, непосредственного или опосредованного (при помощи систем видеоконференц-связи) участия в судебном заседании, направления (высылки) судом копий судебных актов, размещения информации на созданных в последнее десятилетие официальных Интернет-сайтах судов и другими способами. В ближайшей перспективе внедрение элементов так называемого «электронного правосудия» и электронного документооборота будет расширяться, по крайней мере, в системе арбитражных судов.

Применение электронных информационных технологий для осуществления правосудия вызывает недоверие и нередко подвергается критике в отечественной науке и в среде практикующих юристов. С одной стороны, направление документов по электронной почте удобно для всех участников информационного обмена, с другой

стороны, такой документооборот не защищается квалифицированной электронной подписью, вследствие чего не исключен несанкционированный доступ посторонних лиц к конфиденциальным документам и нарушение таким образом прав лиц, участвующих в деле.

До настоящего времени опыт применения информационных технологий в отечественном судопроизводстве не подвергался комплексному научному анализу, между тем необходимость таких исследований обусловлена, в том числе и задачей оценить перспективы дальнейшего развития «электронного правосудия», возможности расширения использования новых информационных технологий с сохранением имеющихся гарантий реализации процессуальных прав.

Приведенные обстоятельства обуславливают актуальность выбранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы

Информационное обеспечение в отечественном цивилистическом процессе, в том числе при помощи современных информационных технологий, до настоящего времени не исследовалось в науке гражданского и арбитражного процессуального права.

Проблемам судебного извещения в уголовном процессе посвящено диссертационное исследование Е.Ю. Кайгародовой «Уведомление в российском уголовном процессе» (2005 г.). Вопросы извещения иностранных участников процесса затронуты в диссертации И.М. Шевченко «Проблемы рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц в российском арбитражном процессе: международная подсудность, судебные извещения, средства доказывания» (2012 г.). Опыту применения информационных технологий в гражданском процессе Германии посвящена монография К.Л. Брановицкого «Информационные технологии в гражданском процессе Германии» (2010 г.). В работе С.Н. Мироновой «Использование возможностей сети Интернет при разрешении гражданско-правовых споров» (2010 г.) впервые предпринята попытка исследования возможностей использования глобальной телекоммуникационной сети Интернет в сфере разрешения гражданских споров.

Некоторым аспектам информационного обеспечения уделяли внимание на страницах научных работ и научно-практических статей Т.К. Андреева, С.А. Алехина, Е.А. Борисова., Е.И. Вдовина, А.Ф. Воронов, С.К. Загайнова, О.Н. Романова, Е.В. Кудрявцева, Л.Ф. Лесницкая, И.Н. Лукьянова, Ю.Г. Морозова, Р.О. Опалев, А.Г. Плешанов, А.И. Приходько, И.А. Приходько, И.В. Решетникова, Е.В. Салогубова,

Е.Г. Стрельцова, М.К. Треушников, Л.В. Туманова, Г.И. Шарамова, И.М. Шевченко, В.М. Шерстюк, В.В. Ярков и другие.

Отдельные научные и научно-практические проблемы применения современных информационных технологий, в том числе для целей обеспечения лиц, участвующих в деле, необходимой информацией о процессе, вопросы «электронного правосудия» затрагивались Е.Г. Авакян, Т.К. Андреевой, А.А. Ивановым, Е.В. Кудрявцевой, В. Некрошюсом, И.В. Решетниковой, В.И. Решетняком, В.В. Ярковым.

Предметом исследования выступает содержание информационного обеспечения, правовое регулирование извещения и других этапов информационного обеспечения как деятельности суда по обеспечению лиц, участвующих в деле, процессуальной информацией, условия внедрения электронных технологий в гражданское судопроизводство с учетом зарубежного опыта в целях обеспечения эффективной реализации лицами, участвующими в деле, своих процессуальных прав.

Цель и задачи настоящего исследования связаны с предметом исследования. Цель исследования заключается в изучении информационного обеспечения в гражданском и арбитражном процессе. Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие задачи:

- дано определение понятия информационного обеспечения в гражданском и арбитражном процессе как сложного явления процессуально-правовой действительности, определены субъекты информационного обеспечения, содержание указанного понятия;
- исследована структура информационного обеспечения в гражданском и арбитражном процессе, определены его этапы;
- этапы информационного обеспечения проанализированы с позиции условий реализации основных процессуальных прав и принципов цивилистического процесса;
- установлены различия в правовом регулировании информационного обеспечения в гражданском и арбитражном процессе;
- проанализирован опыт отдельных зарубежных стран в сфере применения современных технологий в гражданском судопроизводстве для целей информационного обеспечения;
- исследованы условия эффективности применения информационных технологий в гражданском судопроизводстве на современном этапе развития общественных отношений;
- изучены особенности информационного обеспечения иностранных участников российского гражданского и арбитражного процесса;

• выявлены проблемы в правовом регулировании информационного обеспечения и предложено их решение.

Методологическую основу диссертации составляют общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, сопоставление и другие) и частнонаучные методы познания (логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, социально-правовой, статистический, системный, комплексный анализ).

Теоретическую основу исследования составили работы А.Т. Боннера, Е.А. Борисовой, Е.В. Васьковского, А.Ф. Воронова, А.Х. Гольмстена, М.А. Гурвича, Г.А. Жилина, С.К. Загайновой, А.Ф. Клеймана, Д.Я. Малешина, А.А. Мельникова, К.И. Малышева, И.А. Приходько, Л.В. Тумановой, М.К. Треушникова, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, И.Е. Энгельмана, В.В. Яркова и других.

Анализ иностранного опыта в регулировании информационного обеспечения участников гражданского судопроизводства основан на трудах отечественных ученых - К.Л. Брановицкого, Е.В. Кудрявцевой, В.И. Решетняка, а также иностранных авторов - А. Цукермана (A. Zuckerman), Петера К.Х. Чана (Peter K.H Chan), Н. Эндрюса (N. Andrews) и других.

Нормативную и эмпирическую основу исследования составили отечественные нормативные правовые акты в сфере гражданского судопроизводства, иностранные процессуальные кодексы и законы о гражданском судопроизводстве, международные договоры и рекомендации Гаагской конференции по международному частному праву, обобщения судебной практики, а также практика Европейского Суда по правам человека, постановления Конституционного Суда РФ, судебные акты российских арбитражных судов и судов общей юрисдикции, иностранные судебные прецеденты.

Научная новизна исследования заключается в том, что разработано определение понятия информационного обеспечения в гражданском и арбитражном процессе и предложено его теоретическое обоснование, дано определение процессуально значимой информации.

Проведенное исследование позволило сформулировать и обосновать следующие основные **положения и выводы, выносимые на защиту**:

1. Информационное обеспечение в гражданском и арбитражном процессе представляет собой деятельность суда и лиц, участвующих в деле, направленную на предоставление в определенных законодательством формах и порядке лицам, участвующим в деле, и получение последними процессуально значимой информации о находящемся в производстве суда деле и результатах его рассмотрения.

2. Под процессуально значимой информацией понимаются имеющие значение для эффективной реализации лицами, участвующими в деле, своих процессуальных прав сведения о поступлении искового заявления в суд, о возбуждении дела, его рассмотрении и разрешении, об обжаловании судебных актов и результатах их проверки соответствующими судами проверочных инстанций.

3. Субъектами информационного обеспечения, имеющими право на получение процессуально значимой информации, являются лица, которые обращаются за защитой своих или чужих нарушенных прав. Это прежде всего стороны, заявители, а также третьи лица с самостоятельными требованиями, прокурор, иные лица, имеющие право обращения в суд с заявлением о защите прав других лиц.

Субъектами информационного обеспечения, обязанными предоставить процессуально значимую информацию, являются суд и лица, участвующие в деле.

Лица, содействующие осуществлению правосудия, в число субъектов информационного обеспечения не входят, они вызываются судом для выполнения своих процессуальных обязанностей, не имеют собственного интереса в процессе, но вправе получить информацию о датах, времени и месте судебных заседаний.

4. Информационное обеспечение как процессуальная деятельность суда и лиц, участвующих в деле, включает в себя следующие этапы:

1) информирование о возбуждении гражданского дела, о датах, времени, месте судебных заседаний, фактах совершения судом и другими лицами, участвующими в деле, отдельных процессуальных действий при дальнейшем движении дела;

2) предоставление лицами, участвующими в деле, копий исковых заявлений, заявлений, ходатайств, жалоб, иных процессуальных документов другим лицам;

3) получение процессуально значимой информации от суда и других лиц, участвующих в деле, в судебном заседании непосредственно либо опосредованно (с использованием систем видеоконференц-связи);

4) ознакомление с протоколами (аудиопротоколами) судебных заседаний, иными материалами судебного дела;

5) доведение до лиц, участвующих в деле, информации об итогах рассмотрения дела путем оглашения судом судебных актов или их резолютивных частей, направление (высылка) копий судебных актов лицам, участвующим в деле, размещение текстов судебных актов на официальном сайте суда в сети Интернет.

5. Правовыми средствами информационного обеспечения являются: судебные извещения; размещение информации о движении дела на официальных сайтах судов, в

информационных киосках и на электронных дисплеях в зданиях судов; направление сторонами процессуальных документов суду и друг другу с использованием как общедоступных, так и современных средств связи; протокол (аудиопротокол) судебного заседания; участие в судебных заседаниях непосредственно, посредством использования систем видеоконференц-связи; оглашение судебных актов в судебном заседании; направление (высылка) копий мотивированных судебных актов сторонам, размещение судебных актов на сайтах судов в сети Интернет; отчет о публикации судебного акта в арбитражном процессе.

6. В современных условиях эффективное информационное обеспечение возможно только с применением информационно-телекоммуникационных технологий, внедрение которых в судопроизводство должно происходить эволюционным путем. Положительный опыт применения электронных технологий в арбитражном процессе показывает, что для рационального использования современных информационно-телекоммуникационных технологий в гражданском и арбитражном процессе необходимы восприимчивость соответствующей системы судов к новым способам и методам информационного обмена, а также включение норм об обязательности использования судом технических средств, содержащихся в отдельных законах и иных актах, в процессуальные Кодексы.

7. Использование необщедоступных способов передачи-получения процессуально значимой информации (электронной почты, факсимильной связи, СМС-сообщений) в отношениях между судом и лицами, участвующими в деле, а также в отношениях лиц, участвующих в деле, между собой должно допускаться только с прямо выраженного добровольного согласия или по ходатайству соответствующего лица.

8. Лицам, участвующим в деле, не имеющим доступа к современным средствам и способам получения информации, как в гражданском, так и в арбитражном процессе должна быть предоставлена возможность получения процессуально значимой информации общедоступными способами в случае заявления ими такого ходатайства (путем использования почтовой, телефонной, телеграфной связи).

9. Возможность применения электронных технологий в целях извещения иностранных лиц, участвующих в деле, должна определяться международными договорами, а в отсутствие таковых – исходя из национальных процессуальных законов и кодексов государства места вручения, передачи документов и информации.

С учетом допустимости применения электронных технологий в целях вручения судебных документов в национальных законодательствах в делах с участием иностранных

лиц, рассматриваемых российскими судами, в качестве приоритетных способов связи для передачи процессуально значимых сведений следует предусмотреть электронную почту, факс, а также иные электронные средства. Применение традиционных способов следует допустить только в том случае, если законодательство государства места вручения прямо исключает возможность использования электронных технологий.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что информационное обеспечение проанализировано как самостоятельное явление гражданского и арбитражного процессуального права. Сформулированные выводы могут быть использованы для развития науки гражданского и арбитражного процессуального права, стимулирования научной дискуссии о понятии и значении информационного обеспечения в реализации основных принципов гражданского и арбитражного процесса, процессуальных прав лиц, участвующих в деле.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что результаты диссертационного исследования и основанные на них выводы могут способствовать совершенствованию отечественного законодательства в сфере гражданского и арбитражного процесса.

Апробация результатов исследования

Диссертация подготовлена на кафедре гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Основные положения и выводы настоящей работы были предметом обсуждения на заседаниях кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Главные теоретические положения и выводы были отражены в научных публикациях, а также освещены в выступлениях автора на конференциях: II Международная научная конференция «Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь» (г. Минск, 2011 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы права XXI века» (г. Москва, 2011 г.), Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Эволюция права - 2012» (г. Москва, 2012 г.).

Структура диссертации обусловлена предметом, целями и задачами исследования и включает введение, семь параграфов, объединенных в две главы, и библиографию.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цели и задачи, дается характеристика степени научной разработанности темы исследования, его теоретической и методологической основ, указывается на научную новизну, теоретическую и практическую значимость работы, а также формулируются основные теоретические положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические аспекты информационного обеспечения в гражданском и арбитражном процессе» включает в себя три параграфа.

Первый параграф первой главы «Понятие информационного обеспечения» посвящен научному обоснованию понятия информационного обеспечения в гражданском и арбитражном процессе.

Термин «информационное обеспечение» впервые появился в учебных дисциплинах гражданского и арбитражного процесса для обозначения совокупности норм процессуальных Кодексов об извещениях и вызовах. Развитие общественных отношений, характеризующееся активным использованием информационно-телекоммуникационных технологий, появлением новых средств и способов получения информации и применение их в повседневной деятельности потенциальных участников споров свидетельствует о некорректности ограничения понятия информационного обеспечения в гражданском судопроизводстве только рамками судебного извещения.

На основе анализа теории информационных правоотношений и информационного подхода автор делает вывод о том, что информационное обеспечение как комплекс мер, направленных на информирование участвующих в деле лиц о процессе, проявляется в отраслевых гражданских процессуальных отношениях, складывающихся по поводу особого объекта гражданских и арбитражных процессуальных отношений – процессуальной информации.

Понятие «информационное обеспечение» в цивилистическом процессе обосновывается при помощи деятельностного подхода, который позволяет рассмотреть гражданский и арбитражный процесс как процессуальную деятельность его субъектов.

Для установления содержания понятия «информационное обеспечение» во внимание принимаются как круг субъектов, так и характер движущейся в процессе «предоставления-получения» информации.

Основываясь на объеме процессуальных прав и наличии защищаемого интереса, диссертант делает вывод, что к числу субъектов информационного обеспечения, имеющих право на получение информации о процессе, относятся стороны, а также иные лица, участвующие в деле, чьи права сходны с правами сторон или производны от них – третьи лица с самостоятельными требованиями и без таковых, прокурор и государственные органы, лица, не привлеченные к участию в деле, чьи права затронуты решением суда, после принятия к производству поданной ими жалобы.

К числу субъектов, обязанных предоставить информацию о процессе, относится, в первую очередь, суд как главный участник процесса. В зависимости от стадии процесса и характера совершаемых действий лицо, участвующее в деле, может попеременно относиться к числу субъектов, имеющих право на получение процессуальной информации, а также к числу субъектов, обязанных предоставлять информацию другому лицу, участвующему в деле.

В составе юридически значимой информации, циркулирующей в рамках рассматриваемого судом дела, в научно-исследовательских целях выделяется: а) информация, необходимая для обоснования материально-правового требования и возражения на него и, как следствие, для выигрыша дела (все, что относится к сфере доказательств); б) сведения о поступлении искового заявления (заявления) в суд и о дальнейшем движении дела, необходимые для реализации сторонами процессуальных прав (процессуально значимая информация).

Процессуально значимая (или собственно процессуальная) информация непосредственно не связана с материально-правовым требованием. Это информация о возбуждении дела в суде и его дальнейшем движении, о судебных заседаниях, о процессуальных действиях суда и сторон в процессе, об итогах рассмотрения дела судами различных инстанций, об обжаловании состоявшихся судебных актов: информация о процессе, в процессе, для участия в процессе, после процесса, которая влияет на возможность осуществления лицами, участвующими в деле, своих процессуальных прав. Роль процессуально значимой информации состоит в том, что без нее исключается полноценная реализация лицами, участвующими в деле, своих процессуальных прав.

Характер информации позволяет ограничить круг субъектов (невозможность отнесения к числу субъектов информационного обеспечения иных участников процесса, кроме заинтересованных в исходе дела лиц), а круг субъектов, имеющих право на получение информации, определяемый наличием интереса и необходимых для его защиты процессуальных прав, в свою очередь, влияет на состав соответствующей информации

(невозможность ограничиться только информацией о дате, месте, времени судебного заседания, предоставляемой в форме судебного извещения).

На основе проведенного анализа дается понятие информационному обеспечению и процессуально значимой информации.

С учетом движения процесса по стадиям и протяженности во времени деятельности по предоставлению-получению информации выделяются этапы информационного обеспечения.

Информационное обеспечение рассматривается как необходимое условие (гарантия) обеспечения права на справедливое судебное разбирательство и права на доступ к правосудию.

Значимость норм об информационном обеспечении заключается в том, что в его отсутствие в принципе исключен доступ к суду и, как следствие, невозможна или затруднена реализация абсолютного большинства субъективных процессуальных прав, собственно судебная защита нарушенных (оспоренных) гражданских прав.

Информационное обеспечение направлено на гарантированное получение лицом, участвующим в деле, информации о процессе, которое обеспечивается целым комплексом «информационных» прав: право лица быть извещенным о возбуждении судебного дела с его участием, право на получение доступа к процессуальным документам другой стороны (копиям исков, заявлений, жалоб), материалам дела, протоколам и аудиопотоколам судебных заседаний, право знать о поданных другими лицам, участвующими в деле, заявлениях и ходатайствах и знакомиться с их содержанием, знать о принятых судом судебных актах (как промежуточных, так и по существу спора) и получить копию мотивированного судебного акта.

Во втором параграфе первой главы «Возникновение и развитие норм об информационном обеспечении», обращаясь к историческому методу, автор анализирует возникновение судебного извещения в отечественном цивилистическом процессе и прослеживает его эволюцию, условия, которые послужили предпосылкой для появления такого явления процессуально правовой действительности, как информационное обеспечение.

В отечественном гражданском процессуальном, а впоследствии и в арбитражном процессуальном праве информационное обеспечение возникло и развивалось как судебное извещение. Для древнерусского права, не знавшего четкого разделения на уголовный и гражданский процесс, характерным признаком было отсутствие

письменности и, как следствие, отсутствие письменного судопроизводства и возможности письменно уведомлять о процессе.

Новгородская и Псковская судные грамоты (XV век) предусматривали уже письменное судебное извещение – позовницу, вызов в суд мог осуществляться специальным судебным чиновником – позовником, для некоторых категорий споров предусматривался заклич – публичное оповещение на торгу о требованиях к ответчику. Состязание было устным, но его ход записывался дьяком, а решение выносилось в письменном виде в отсутствие сторон и выдавалось сторонам за плату.

В XVI веке производство становится письменным, закрытым от сторон и постепенно превращается в заочное состязание – разбирательство в отношении бояр инициировалось преимущественно по письменной челобитной, хотя устное обращение также было допустимо, дело записывалось дьяками (истец при этом не присутствовал) и зачитывалось перед боярами. В Соборном уложении 1649 г. закрепляется строго письменная форма челобитной, для уведомления сторон о суде использовалось специальное извещение – зазывная (приставная) грамота. Судоговорение было устным, ход рассмотрения фиксировался судным списком, который вел дьяк или подьячий. Решение выносилось в отсутствие сторон и в форме перечневой выписки могло быть выдано в канцелярии. Таким образом, развитие получают не только формы судебного извещения, но и письменная форма фиксации хода процесса и результата рассмотрения дела.

С начала XVIII века гражданское судопроизводство утрачивает элементы устности, становится полностью письменным и вследствие этого чрезвычайно медленным. На основе процессуальных документов сторон, которыми они могли обмениваться без ограничения по числу и по времени, секретарь составлял докладную записку, которая проверялась и подписывалась сторонами, потом зачитывалась перед судом, при этом исключалось собственно состязание (судоговорение) сторон перед судом. Взаимодействие суда со сторонами осуществлялось через канцелярию, а судьи знакомились с делом по записке; тяжба могла длиться десятилетиями.

Уставом гражданского судопроизводства 1864 г. были предусмотрены прогрессивные нововведения в сфере предоставления информации о процессе лицам, участвующим в деле. Процессуальные отношения между сторонами и судом возникали с момента доставки ответчику искового прошения вместе с вызовом его в суд. Устанавливалось многообразие способов судебного извещения – повестка могла доставляться посредством судебных приставов, рассыльных, через местную полицию (у мировых судей), путем размещения копии повестки в присутственных местах, в

отношении ответчика, чье место жительства неизвестно, - посредством публикации в Сенатских ведомостях. В исключительных случаях допускалось направление повестки по почте. Предусматривалось возвращение второго экземпляра повестки с отметкой о получении обратно в суд. Было введено право сторон знакомиться с делопроизводством по своему делу, получать копии процессуальных бумаг. Судебные постановления издавались в двух формах – в виде кратких резолюций и в окончательной форме. Мотивированные решения публиковались в печати. Многие правила, введенные Уставом, в том или ином виде сохранились в законодательстве по сей день.

В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РСФСР 1923 г. в качестве основной формы извещения о возбужденном против лица процессе являлось вручение судебной повестки. Повестка могла быть доставлена по почте, посредством рассылных, через милицию, через волостной исполнительный комитет или с помощью другой стороны. Новеллой стало правило о необходимости извещения всех лиц, участвующих в деле, в том числе истца.

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г. впервые ввел применение двух понятий для процедуры уведомления – извещения для лиц, участвующих в деле, и вызовы в отношении лиц, содействующих осуществлению правосудия. Извещение осуществлялось повестками. Истец должен был направлять в суд для иных лиц, участвующих в деле, не только копии искового заявления, но и копии приложенных к нему документов. Неявка лица, не извещенного надлежащим образом о судебном заседании, служила препятствием для продолжения процесса, а рассмотрение дела в отсутствие неизвещенного лица являлось основанием к отмене решения. Новым в правовом регулировании стало правило о высылке копии решения, а также некоторых определений лицам, не присутствовавшим в заседании, в котором были вынесены соответствующие судебные постановления.

В Арбитражном процессуальном кодексе РФ 1992 г. и Арбитражном процессуальном кодексе РФ 1995 г. в отличие от правил гражданского процесса извещение о возбуждении дела предусматривалось путем направления копии судебного определения о принятии искового заявления к производству, а также копий определений о назначении последующих судебных заседаний. До предъявления искового заявления в суд его копию с приложенными документами необходимо было направить в адрес иных лиц, доказательства направления приложить к исковому заявлению.

Принятые в 2002 г. Гражданский процессуальный и Арбитражный процессуальный кодексы Российской Федерации сохраняют сложившийся подход к судебному извещению,

порядку получения лицами, участвующими в деле, информации о процессе. В этот период в гражданском и арбитражном процессе возникали практические проблемы с надлежащим извещением, связанные прежде всего с недостаточностью материально-технического обеспечения и с затруднениями в работе органов почтовой связи.

Новые информационные технологии внедряются отечественной судебной системой поэтапно, этот процесс не завершен и по сей день. В начале 2000-х гг. заработали первые официальные сайты судов в сети Интернет, стала осуществляться информатизация рабочих мест судей и работников аппарата, оснащение судей информационно-правовыми ресурсами. На следующем этапе были частично решены задачи использования информационных технологий для повышения эффективности судопроизводства – сокращения сроков рассмотрения дел, обеспечения удобного и быстрого доступа к информации, повышения качества работы судебного аппарата. Задачей современного этапа стало применение новых технических средств и технологий в целях обеспечения процессуальных прав лиц, участвующих в деле, для предоставления им в возможно короткий срок всей полноты информации о судебном деле.

На основании проведенного анализа автор делает вывод, что информационное обеспечение вплоть до недавнего времени существовало и развивалось в отечественном цивилистическом процессе на протяжении всей его истории как обеспечение лиц, участвующих в деле, ограниченной информацией о наличии судебного процесса, о датах судебного заседания, а впоследствии и о результатах судебного разбирательства. Формы и способы предоставления сведений о судебном разбирательстве эволюционировали, совершенствовались. Но лишь в последние годы с развитием и внедрением информационных технологий, появлением новых способов доведения информации до адресатов сложились предпосылки к пониманию информационного обеспечения в гражданском судопроизводстве как систематической деятельности суда и лиц, участвующих в деле, направленной на предоставление и получение процессуальной информации по делу в полном объеме.

В третьем параграфе первой главы «Значение информационного обеспечения в реализации основных принципов гражданского и арбитражного процесса» диссертант рассматривает информационное обеспечение в качестве важнейшего условия (гарантии) реализации процессуальных прав лиц, участвующих в деле, основных принципов гражданского и арбитражного процесса.

Используя инструментарий ст. 13 Европейской конвенции, автор в качестве правовых средств информационного обеспечения (средств правовой защиты) выделяет

самостоятельные составляющие информационного обеспечения и анализирует роль каждого из них в реализации основных принципов гражданского и арбитражного процесса.

Исторически основным и одним из важнейших средств информационного обеспечения является судебное извещение лиц, участвующих в деле. Автор соглашается с учеными, которые традиционно рассматривают надлежащее судебное извещение в качестве важнейшего из условий реализации принципов законности, состязательности и процессуального равноправия сторон, принципа гласности и права быть выслушанным судом, принципа диспозитивности, а также непосредственно права на судебную защиту, включая право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное Конституцией РФ и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Не будучи извещенным о процессе, участвующее в деле лицо не имеет возможности реализовать ни одно процессуальное право.

Раскрывается значение иных средств информационного обеспечения в реализации процессуальных прав лиц, участвующих в деле, и отдельных принципов гражданского и арбитражного процесса. Отмечается особая роль протоколирования и аудиопотоколирования хода судебного заседания, значение использования систем видеоконференц-связи для дистанционного участия в судебном заседании, размещения процессуально значимой информации на официальных сайтах судов в сети Интернет, оглашения резолютивных частей судебных актов и направления (высылки) мотивированных судебных актов лицам, участвующим в деле.

Делается вывод об эффективности и допустимости доведения процессуально значимой информации до лиц, участвующих в деле, судом, а также иными лицами при помощи современных информационно-телекоммуникационных технологий. С учетом положительного опыта применения электронных технологий в арбитражном процессе автор обосновывает точку зрения, согласно которой для лиц, имеющих доступ к сети Интернет, размещение информации на официальных сайтах судов в случае, когда это является безусловной процессуальной обязанностью суда и закреплено в нормах процессуального кодекса, выполняет роль процессуальной гарантии.

В этой связи автор не соглашается с господствующей в научной среде позицией о недопустимости придать приоритетное значение доведению до лиц, участвующих в деле, процессуально значимой информации посредством сайта суда в сети Интернет и применению в целях обмена процессуально значимой информацией необщедоступных средств связи. Только в том случае, если участвующее в деле лицо прямо возразило

против применения необщедоступных методов предоставления и получения процессуально значимой информации и ходатайствует об использовании общедоступных способов, в такой просьбе ему не должно быть отказано. Именно такой подход позволяет со временем без создания серьезных препятствий в доступе к суду перейти к обязательному применению информационных технологий в гражданском судопроизводстве, не нарушая принцип процессуального равноправия сторон.

По мнению диссертанта, обстоятельствами, которые на текущем этапе развития общественных отношений препятствуют переходу исключительно на электронные технологии являются, в частности: 1) пока еще не 100%-тное обеспечение доступом к сети Интернет всех потенциальных участников судебных споров; 2) возможные перебои в работе Интернет-провайдеров; 3) возможные кратковременные перебои в работе сервера, на котором расположен информационный сайт или сервис суда; 4) ошибки работников аппарата суда, обеспечивающих выгрузку в базу информации, в том числе текстов судебных актов; 5) отсутствие предусмотренной законодательством ответственности за недостоверность размещаемой на сайте суда информации.

Вторая глава «Практические аспекты информационного обеспечения в гражданском и арбитражном процессе» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе второй главы «Правовое регулирование судебного извещения» анализируются действующие правила судебного извещения в гражданском и арбитражном процессе.

В гражданском и арбитражном процессе восприняты разные подходы к извещению. ГПК РФ исходит из необходимости направления извещения в форме судебной повестки о каждом судебном заседании (ст. 113 ГПК РФ). В АПК РФ предусмотрено извещение о судебном процессе (о возбуждении судом дела с участием лица) путем направления копии судебного акта, извещенное единожды таким образом лицо считается извещенным обо всех судебных заседаниях в дальнейшем, если информация о последующих заседаниях размещается на официальном сайте суда в сети Интернет (ч. 1 ст. 121, ч. 1 ст. 123 АПК РФ). При этом надлежащее извещение лиц, участвующих в деле, и по ГПК РФ, и по АПК РФ является необходимым условием для продолжения рассмотрения дела.

Действующий ГПК РФ не разграничивает понятия формы и способа судебного извещения. Предлагается разделять понятия формы судебного извещения и способа его доставки. Форма судебного извещения определяется как разновидность документа, в том числе электронного, при помощи которого до лица, участвующего в деле, доводится информация о дате, времени и месте судебного разбирательства. Способ доставки

представляет собой конкретный вид связи, при помощи которого судебное извещение, сделанное в той или иной форме, доводится до адресата. Согласно ч. 1 ст. 113 ГПК РФ выделяются следующие разновидности форм судебного извещения: 1) судебная повестка, 2) заказное письмо с уведомлением о вручении, 3) телеграмма, 4) телефонограмма, 5) факсограмма, 6) иные (к их числу следует отнести сообщение электронной почты, СМС-сообщение). В зависимости от конкретной формы судебное извещение может вручаться лично, посредством использования почтовой, телеграфной, телефонной, факсимильной, сотовой связи, электронной почты.

Формы извещения по допустимости их использования для извещения всех или некоторых участников процесса (в зависимости от наличия у последних доступа к специальным техническим средствам) могут быть разделены на общедоступные и необщедоступные, равно как и средства связи, при помощи которых извещение доводится до адресата. К общедоступным (или основным, традиционным) следует отнести судебную повестку, информационное письмо, доставляемое заказным письмом с уведомлением о вручении, телеграмму. Остальные – телефонограмма, факсограмма, СМС-извещение, извещение по электронной почте должны быть отнесены к необщедоступным (или факультативным, нетрадиционными, современным).

В гражданском процессе наиболее распространенным способом судебного извещения является направление судебной повестки по почте. Недопустимым, по мнению автора, является регулирование порядка доставки судебного извещения нормативным документом уровня Приказа ФГУП «Почта России» - коммерческого юридического лица, пусть и созданного в форме государственного предприятия. Представляется правильным включить соответствующие нормы в Правила услуг оказания связи, утверждаемые Правительством РФ.

В гражданском процессе надлежащее извещение лиц, участвующих в деле, будет иметь место только тогда, когда в совокупности соблюдаются следующие условия: 1) судом либо иным лицом по поручению суда было направлено судебное извещение в одной из общедоступных форм, 2) извещение было направлено заблаговременно, 3) в материалах дела имеются доказательства того, что (а) адресат-физическое лицо или в предусмотренных законом случаях взрослые члены его семьи, или лицо, уполномоченное от имени юридического лица, получили соответствующее судебное извещение либо (б) отказались принять судебное извещение, либо (в) судебное извещение, направленное в форме судебной повестки, заказного письма с уведомлением о вручении, телеграммы,

вернулось в адрес суда с отметкой о том, что по указанному адресатом адресу адресат более не проживает/не находится.

Использование официальных сайтов судов общей юрисдикции в сети Интернет в целях судебного извещения или размещения иной процессуально значимой информации для лиц, участвующих в деле, не предусмотрено ГПК РФ. Система ГАС «Правосудие» ориентирована на обеспечение информацией посторонних интересующихся лиц о деятельности судов в соответствии с Федеральным законом от 22.12.2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (далее – Закон об обеспечении доступа к информации), нормы которого не регулируют отношения участников гражданского судопроизводства.

Иной подход к использованию современных технологий воспринят арбитражным процессуальным законодательством, что проявилось прежде всего в определении основных способов судебного извещения.

В арбитражном процессе существует два основных способа извещения: 1) путем направления копии судебного акта заказным письмом с уведомлением не позднее чем за 15 рабочих дней до начала судебного заседания, совершения отдельного процессуального действия, 2) путем размещения соответствующей информации на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет не позднее чем за 15 рабочих дней до соответствующей даты (ч. 1 ст. 121 АПК РФ). Для подтверждения даты размещения судебного акта в сети Интернет используется отчет о публикации судебного акта, который размещается на официальном сайте суда, а также приобщается к материалам дела. Размещение сведений о дате, времени, месте судебного заседания является безусловной обязанностью суда, закрепленной в АПК РФ. Помимо основных способов извещения есть также и факультативные, а именно: в случаях, не терпящих отлагательств, арбитражный суд может известить участников процесса телефонограммой, по факсимильной связи или электронной почте или с использованием иных средств связи.

Надлежащее извещение в арбитражном процессе имеет место в том случае, если к началу судебного заседания, совершения отдельного процессуального действия арбитражный суд располагает сведениями о получении адресатом копии определения о принятии искового заявления (заявления) к производству и возбуждении производства по делу, направленной ему в порядке, установленном АПК РФ, или иными доказательствами получения лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся судебном процессе (ч. 1 ст. 123 АПК РФ), либо сведениями о наличии обстоятельств, приравненных к

получению (ч. 4 ст. 123 АПК РФ). В пункте 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.02.2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее – Постановление от 17.02.2011 г. № 12) содержится понятие первого судебного акта (для лиц, участвующих в деле, это определение о принятии искового заявления к производству, для лиц, привлеченных позднее, – определение о вступлении их в процесс). С учетом указанного разъяснения после получения арбитражным судом уведомления о доставке лицу, участвующему в деле, копии первого судебного акта, направленного судом, лицо считается извещенным обо всех дальнейших судебных заседаниях, если судом выполняется обязанность по размещению информации о судебных заседаниях на официальном сайте суда в сети Интернет. Исключения обоснованно сделаны для тех случаев, когда участниками процесса являются физические лица, им копии определений о дате, времени, месте каждого судебного заседания направляются в любом случае.

АПК РФ введено правило об обязанности лица, участвующего в деле, самостоятельно отслеживать информацию о движении дела с использованием любых средств связи и источников информации после получения копии первого судебного акта. Последствия не проявления интереса к информации о процессе несут лица, участвующие в деле. По мнению автора, указанная обязанность не носит характера долженствования, за ее неисполнение не предусмотрены санкции, а участвующие в деле лица, не проявляющие интереса к процессу, несут только риск невозможности реализации своих процессуальных прав, как следствие, увеличивается риск проигрыша дела.

Автором делается вывод, что надлежащее извещение лица о судебном процессе в арбитражном суде по общему правилу образуют одновременно следующие факты: 1) направление судом копии первого судебного акта участникам спора не позднее чем за 15 рабочих дней до даты заседания, 2) наличие доказательств получения адресатом копии первого судебного акта или обстоятельств, приравненных к получению, либо иных доказательств осведомленности лица о начавшемся в отношении него процессе, 3) наличие в материалах дела отчета о публикации судебных актов в сети Интернет обо всех судебных заседаниях по данному делу, подтверждающих размещение информации в сети Интернет не позднее чем за 15 рабочих дней до даты каждого судебного заседания.

Параграф второй главы второй «Правовое регулирование иных средств информационного обеспечения» посвящен анализу норм действующего

законодательства, направленных на регулирование прочих средств информационного обеспечения, которое во многом различно в гражданском и арбитражном процессе.

Отмечается, что дифференцированный подход в правовом регулировании порядка направления копий судебных актов в гражданском и арбитражном процессе необоснован. В соответствии со ст.ст. 214, 227 ГПК РФ копии решений, а также некоторых наиболее важных определений (о приостановлении производства по делу, о прекращении производства по делу и об оставлении без рассмотрения) высылаются лицам, участвующим в деле, если эти лица не присутствовали в заседании. Кроме того, копия заочного решения направляется ответчику, а также истцу, не присутствовавшему в заседании, при наличии просьбы истца о рассмотрении дела в его отсутствие (ст. 236 ГПК РФ). В остальных случаях копия судебного акта выдается лицу при заявлении соответствующего ходатайства. В арбитражном процессе копии судебных актов, вынесенных по существу спора, в любом случае направляются судом лицам, участвующим в деле, а также все судебные акты, в том числе принятые в форме определения, размещаются на официальном сайте суда в сети Интернет. Введение обязанности арбитражного суда по размещению текстов судебных актов в сети Интернет привело к существенному сокращению числа случаев нарушения сроков изготовления мотивированных судебных актов. ГПК РФ не предусматривает обязанности суда размещать судебные постановления в сети Интернет, а Закон об обеспечении доступа к информации, требующий размещения актов в сети Интернет в целях обеспечения информацией посторонних интересующихся лиц, исполняется неудовлетворительно (судебные акты размещаются менее чем в половине случаев).

По-разному осуществляется обмен процессуальными документами между лицами участвующими в деле: в гражданском процессе все документы, включая доказательства, отсутствующие у других лиц, участвующих в деле, направляются в суд, который передает или направляет их иным лицам, участвующим в деле. В арбитражном процессе исковые заявления, ходатайства, жалобы и иные процессуальные документы лица, участвующие в деле, направляют друг другу непосредственно, а доказательства направления предоставляют суду. Кроме того, с 2011 г. в арбитражном процессе допускается подача документов в суды в электронном виде (за период действия сервиса подано около 2 млн. документов, что свидетельствует о его востребованности), а с 2012 г. по делам, рассматриваемым в упрощенном производстве, судебное дело существует в форме электронного файла, доступ к которому обеспечивается только для лиц, участвующих в деле, и осуществляется на основании предоставленных судом данных для идентификации

сторон в целях доступа к материалам дела в электронном виде. В гражданском процессе введение электронного документооборота только планируется (Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы»).

Новеллой АПК РФ в 2010 г. стало появление видеоконференц-связи, посредством которой лица, участвующие в деле, могут принять участие в судебном заседании, представить доказательства. Использование систем видеоконференц-связи осуществляется по ходатайству лица при наличии технической возможности у суда, который организует видеоконференцию (ст. 153.1 АПК РФ). В апреле 2013 г. соответствующие изменения были внесены и в ГПК РФ (ст. 155.1).

С 2010 г. в арбитражном процессе в каждом заседании суда первой и апелляционной инстанции ведется аудиозапись судебного заседания. Файлы аудиозаписи открытых судебных заседаний сохраняются в информационной системе арбитражного суда, а кроме того записываются на материальный носитель (оптический диск), который приобщается к материалам дела наряду с письменным протоколом судебного заседания. Лица, участвующие в деле, вправе получить как копию письменного протокола, так и аудиопrotocol. При этом Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 17.02.2011 г. № 12 придал приоритетное значение аудиопrotocolу судебного заседания, а письменный протокол и замечания на протокол во многом утратили свое значение. В гражданском процессе аудиозапись существует в порядке эксперимента в некоторых судах, ее использование не является обязательным для судов, а единственным средством фиксации хода каждого судебного заседания является письменный протокол судебного заседания. Это определяет значимость замечаний на протокол как способа устранения неточностей и ошибок, допущенных при фиксации хода судебного заседания в гражданском процессе.

Анализ правового регулирования извещения и иных средств информационного обеспечения позволяет сделать вывод о том, что арбитражное процессуальное законодательство в большей мере учитывает уровень развития информационных технологий, потенциал их использования для обеспечения процессуальных прав лиц, участвующих в деле, а также возможности участников общественных отношений. Интенсивность и эффективность информационного обмена между лицами, участвующими в деле, и судом общей юрисдикции, напротив, не соответствует существующим потребностям и возможностям информационного общества. Непосредственно гражданское процессуальное законодательство практически игнорирует роль информационных технологий в жизни современного гражданина и общества в целом,

необходимые процессуальные нормы, позволяющие использовать отдельные достижения «электронного правосудия» в процессуальной деятельности судов общей юрисдикции, пока не приняты. Сложившаяся система информирования о деятельности судов общей юрисдикции, основанная на Законе об обеспечении доступа к информации, а не на нормах ГПК РФ, служит в большей степени обеспечению открытости правосудия для посторонних интересующихся лиц, чем гарантированию прав лиц, участвующих в деле.

В третьем параграфе второй главы «Основные проблемы в сфере информационного обеспечения» диссертант анализирует отдельные проблемы, возникающие в сфере информационного обеспечения в отечественном арбитражном и гражданском процессе, обращается к опыту некоторых зарубежных стран и на его основе предлагает способы повышения эффективности информационного обеспечения.

Подход к надлежащему извещению, который был воспринят в арбитражном процессе, традиционно подвергается критике. Как учеными, так и практикующими юристами высказывались серьезные опасения, что на смену формализму, влекущему затягивание процесса, придет качественно иной формализм, который, придав желаемое ускорение государственной машине судопроизводства, будет препятствовать эффективной реализации права на доступ к правосудию. Однако применяемый с ноября 2010 г. новый подход показал свою эффективность. Высший Арбитражный Суд РФ в 2012 г. в ряде дел сформировал правовые позиции, согласно которым извещение лиц, участвующих в деле, не может быть признано надлежащим как в случае, если суд направил копию первого судебного акта, но при этом не выполнял обязанность по своевременному размещению информации в сети Интернет, так и в случае, если информация на сайте суда размещалась регулярно, но при этом доказательства направления копии первого судебного акта отсутствовали.

Автор критикует формальный подход, в соответствии с которым извещение может быть признано надлежащим только в том случае, если копия первого судебного акта была получена лицом, участвующим в деле, непосредственно от суда. Обращаясь к Правилам гражданского судопроизводства Англии 1998 г. (далее - ПГС), диссертант предлагает возможным признать извещение надлежащим и в случае, когда лицо, участвующее в деле (прежде всего истец, заинтересованный в скорейшем рассмотрении дела), самостоятельно направит копию первого судебного акта иным лицам и доказательства получения представит суду. В данном случае речь идет не о необходимости перекладывать обязанность по извещению лиц, участвующих в деле, с суда на истца, а о праве стороны взять на себя такую обязанность добровольно.

Высказывается мнение, что со временем предоставление процессуально значимой информации сторонам должно осуществляться преимущественно с использованием информационных технологий, а традиционные способы должны применяться в тех случаях, когда это действительно необходимо для обеспечения прав участников процесса, а не для поощрения злоупотреблений процессуальными правами и затягивания процесса.

Автор полагает, что судебная повестка как основная форма судебного извещения в гражданском процессе должна быть заменена на извещение путем направления копии судебного акта о дате, времени, месте каждого судебного заседания, в том числе на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. В таком же порядке – всем без исключения лицам, участвующим в деле, должны направляться копии судебных актов, принимаемых по существу спора и определений, которыми завершается производство по делу без рассмотрения по существу.

Относительно возможности использования необщедоступных способов доведения процессуально значимой информации до адресата (электронная почта, факс, СМС-уведомления, сообщения в социальных сетях) диссертант высказывает точку зрения, в соответствии с которой их применение возможно только с прямо выраженного добровольного согласия участвующего в деле лица. Если такое согласие выражено не было, то наличие у суда (иных участников процесса) сведений об адресах электронной почты, номерах факсов, профилей в социальных сетях лица, участвующего в деле, само по себе не может являться основанием признавать юридически значимым факт направления извещения, процессуальных документов и иной информации посредством одного из указанных способов. Такое положение воспринято в процессуальных законах Англии, Германии, Испании, США, Франции и ряда других стран. Действующий АПК РФ не предусматривает диспозитивности в подобных отношениях и обязывает истца в исковом заявлении указывать адреса электронной почты, номера телефонов и факсов, отсутствие этих сведений формально является основанием для оставления заявления без движения (ст.ст. 125, 128 АПК РФ). ГПК РФ вообще не регулирует этот вопрос, но в практике судов общей юрисдикции встречаются случаи, когда направленное по электронной почте судебное извещение считается достаточным для признания факта извещения надлежащим, даже если лицо не выражало согласия на использование адреса электронной почты в целях судебного извещения или доведения иной процессуальной значимой информации.

Автор констатирует целесообразность закрепления в отечественном цивилистическом процессе правила, которое существует в английском гражданском процессе. Согласно ст. 6.23(6) ПГС если сторона сообщает адрес электронной почты или

номер факса для целей вручения документов, относящихся к судебному делу, то презюмируется, что она будет иметь доступ и к факсу, и к электронному почтовому ящику и будет признаваться надлежащим образом извещенной. Включение подобной нормы в процессуальные Кодексы означало бы проведение в жизнь идеи разумного, добросовестного, ответственного поведения лиц, участвующих в деле: предоставление того или иного адреса для направления документов по делу, будь то адрес электронной почты, либо почтовый адрес, не совпадающий с адресом государственной регистрации (местонахождения), обязывает соответствующее лицо обеспечивать возможность получения корреспонденции, приходящей на такой адрес.

Аналогичное решение было бы разумным для вопроса подачи документов в суды в электронном виде. В этом вопросе не менее важно обеспечить баланс частных и публичных интересов.

В арбитражных судах система подачи документов в электронном виде и иные элементы «электронного правосудия» работают эффективно, однако переход исключительно на современные способы взаимодействия с судом представляется, по крайней мере, в текущих условиях, преждевременным. В большинстве стран (Австралия, Англия, Германия, Израиль, Канада, США и других) электронная подача документов, использование электронных технологий – право лиц, участвующих в деле, а государство в полной мере обеспечивает возможность реализации этого права. Даже в Сингапуре, который является признанным лидером в использовании электронных технологий в судопроизводстве, обязательным для всех применение системы «электронного правосудия» стало спустя несколько лет после работы в тестовом режиме («электронному правосудию» в сингапурском варианте больше 15 лет). При этом государство организовало обучение пользователей работе с системой «электронного правосудия», существует сеть специальных бюро, которые за плату помогают совершить технические действия по подаче документов в электронном виде.

Отсутствие возможности осуществлять информационный обмен с судом общей юрисдикции посредством использования современных информационных технологий создает значительные трудности для многих участников споров. Практически все суды общей юрисдикции имеют адреса электронной почты, но их использование для целей подачи судебных документов невозможно. Следовательно, в гражданском процессе такое право лиц, участвующих в деле, необходимо предусмотреть путем внесения изменений в ГПК РФ и обеспечить, развивая уже существующую систему ГАС «Правосудие» с учетом зарубежного опыта и опыта работы системы арбитражных судов.

Нормы Закона об обеспечении доступа к информации, составляющего основу применения электронных технологий в судах общей юрисдикции, направлены на обеспечение прав «пользователей информации», но не лиц, участвующих в деле. У пользователя информации, не вовлеченного в конкретный судебный спор (так называемого «интересующегося постороннего лица»), интерес к информации о деятельности судов совершенного другого рода, нежели у лица, участвующего в деле. Обеспечение права первого на доступ к информации при помощи Интернет-сайтов судов связано с реализацией идеи открытости для публики (транспарентности) правосудия. Однако поскольку Закон об обеспечении доступа к информации не гарантирует права лиц, участвующих в деле, то неисполнение судом предусмотренной Законом обязанности по размещению сведений о дате, времени, месте судебного заседания на официальном сайте суда в сети Интернет не повлечет признание извещения ненадлежащим. Помимо отсутствия норм в ГПК РФ существует ряд иных проблем – большая численность судов общей юрисдикции, загруженность и инерционность судей, недостаточное материальное обеспечение.

По мнению диссертанта, опыт внедрения электронных технологий в системе арбитражных судов, а также зарубежный опыт свидетельствуют о том, что для обеспечения эффективного применения информационных технологий в гражданском судопроизводстве помимо достаточного финансирования (которое должно быть обеспечено в рамках исполнения Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы») необходимы, как минимум, два условия: 1) включение соответствующих норм в процессуальные Кодексы, 2) восприимчивость системы судов к новым способам и методам информационного обмена.

В четвертом параграфе второй главы «Особенности информационного обеспечения в спорах с участием иностранцев» автор анализирует подходы в законодательстве и в судебной практике, сложившиеся к информационному обеспечению (и, главным образом, к извещению) иностранных лиц, участвующих в делах, рассматриваемых российскими судами.

Объем процессуальных прав иностранцев в сфере информационного обеспечения одинаков по сравнению с правами российских лиц, участвующих в деле. Однако возможности реализации таких прав не всегда совпадают с возможностями российских граждан и организаций. Так, лицу и его представителю, не владеющему русским языком, недоступно получение процессуально значимой информации с использованием сайтов судов в сети Интернет. Только сайты высших судов имеют ограниченные по набору

информации общего характера версии на иностранных языках: Высший Арбитражный Суд РФ – на английском и французском языках, Верховный Суд РФ – на английском языке.

Основными особенностями правового регулирования являются разнообразие источников правового регулирования – национальное законодательство, многосторонние и двусторонние договоры и соглашения, в которых участвует Российская Федерация, а также увеличенные сроки рассмотрения дел, связанные с необходимостью извещения иностранцев, находящихся за рубежом.

В зависимости от того, имеются ли на территории Российской Федерации представители иностранных граждан или же филиалы/представительства иностранных юридических лиц, извещение возможно на территории Российской Федерации в обычном порядке, без извещения самого лица за рубежом, либо извещение лица осуществляется в официальном порядке, установленном международным договором. В последнем случае общий срок рассмотрения дела увеличивается для извещения иностранных лиц вне пределов государства в официальном порядке, установленном международным договором, или в отсутствие договора – на основе принципа взаимности.

Автор полагает, что при извещении иностранцев на территории Российской Федерации суд должен руководствоваться не только формальной возможностью известить любое иностранное лицо на территории РФ, если его представитель или филиал/представительство находится в РФ, но также и критерием исполнимости решения российского суда в иностранном государстве. Однако не суд, а именно истец заинтересован в принятии всех мер, направленных на извещение ответчика таким образом, чтобы в дальнейшем решение российского суда против иностранного лица могло быть исполнено в соответствующей юрисдикции.

Правила надлежащего извещения, а также вручения судебных документов вне пределов юрисдикции устанавливаются международными договорами. В отсутствие договора извещение должно признаваться надлежащим, если суд, а кроме того заинтересованная в извещении сторона (истец), предприняли разумные меры для уведомления лица о процессе с его участием в российском суде путем направления поручения в учреждение юстиции или иной компетентный орган иностранного государства.

Следует различать передачу документа от органа одного государства органу другого государства и передачу документов органом запрашиваемого государства собственно адресату – лицу, участвующему в деле. Первый вопрос регулируется нормами

международного права, а второй – нормами национального законодательства государства места вручения.

В большинстве международных договоров не урегулировано применение современных информационных технологий в целях обеспечения иностранных участников судебных споров процессуально значимой информацией. Тем не менее, судами различных государств признается допустимым использование электронной почты, факсимильной связи для направления поручений и запросов о вручении документов органом одного государства органу другого государства в том случае, если есть возможность получить независимое подтверждение направления документа при помощи электронной связи и запрос о вручении или документы не подверглись искажениям в процессе передачи.

Использование электронных технологий для вручения документов иностранному лицу, а также обеспечение его участия в судебном заседании посредством систем видеоконференц-связи должно допускаться в том случае, если это не запрещено законодательством государства места вручения документов, совершения отдельного процессуального действия (допроса свидетеля, обеспечения участия лица в заседании посредством видеоканалов).

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Знать о судебном заседании – право или обязанность участника арбитражного процесса // Закон. 2011. № 2. 0,8 п.л.

2. Повышение эффективности информационного обеспечения участников гражданского судопроизводства посредством применения информационных технологий // Юрист. 2012. № 23. 0,34 п.л.

3. Правовое регулирование информационного обеспечения в гражданском и арбитражном процессе России: к истории вопроса // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. № 4. 0,45 п.л.

4. Современное правовое регулирование и проблемы применения норм о надлежащем извещении в российском арбитражном процессе // Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь: материалы II Международной научной конференции, г. Минск (25 ноября 2011 г.). Минск. 2011. С. 187-190. 0,2 п.л.

5. Новый подход к надлежащему извещению в арбитражном процессе // Актуальные проблемы права в XXI веке: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. М. 2012. С. 390-392. 0,2 п.л.